

РЕФРАКТИВНЫЕ ПРОЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ

Аннотация. В статье представлена характеристика наиболее популярных рефрактивных проективных методик. Проективная рефракция проявляется в особенностях речи (голосовые реакции на стимулы, частота, тембр, ритм произнесения слов, рече-смысловый тезаурус, паузы, особенности произношения слов и пр.), в непроизвольных движениях (ритм и частота дыхания, мимика, пантомимика, почерк, изменения оттенков кожи и пр.) и в строении тела (антропоскопия, метопоскопия и пр.). В основу рефрактивных методов положено систематизированное наблюдение, выявление и оценка динамических и морфологических телесных изменений у испытуемых, в области вербальных, невербальных поведенческих реакций. Проведено исследование зависимости эмоционального напряжения от личностных особенностей испытуемых с использованием голосового анализатора стресса на смешанной выборке. Выявлено, что изменение голосовой компоненты в стрессе, регистрирующееся при помощи изменения частотной модуляции голоса и времени ответа (реакции) на вопрос, значимо соотносится с уровнем импульсивности личности. Психографологический анализ почерка представляет собой проективную динамическую рефрактивную методику психологического анализа рукописного текста, воспроизведённого испытуемым. При помощи методики выявляются характерологические особенности личности испытуемого посредством проекции его индивидуальных особенностей на продукт графической деятельности. Под метопоскопией понимаются эмпирические наработки в области исследования черт и форм лица человека и его изменения, включающие в свою структуру как статические, морфологические признаки строения лица, так и мимические его изменения. Приводятся примеры и обсуждаются другие рефрактивные методы.

Ключевые слова: психология, проекция, рефракция, вербалика, невербалика, антропоскопия, метопоскопия, психографология, голос, анализатор.

Термин *рефракция*, как отмечается в словаре С.И. Ожегова¹, обозначает преломление светового луча в атмосфере, а также изменение направления звуковых колебаний из-за неоднородности среды. В Большом толковом психологическом словаре А. Ребера² *рефракция* — это отклонение или изменение направления волны света, звука или тепла с изменением ее скорости при переходе из одной среды в другую. То есть, данная категория проективных методов позволяет исследовать личность испытуемых по объективным изменениям (искажениям) речевых, двигательных признаков и морфологии тела испытуемого. Причем, первые две группы признаков (речь и движения) являются динамическими рефракциями, а последние (структура тела) — статической.

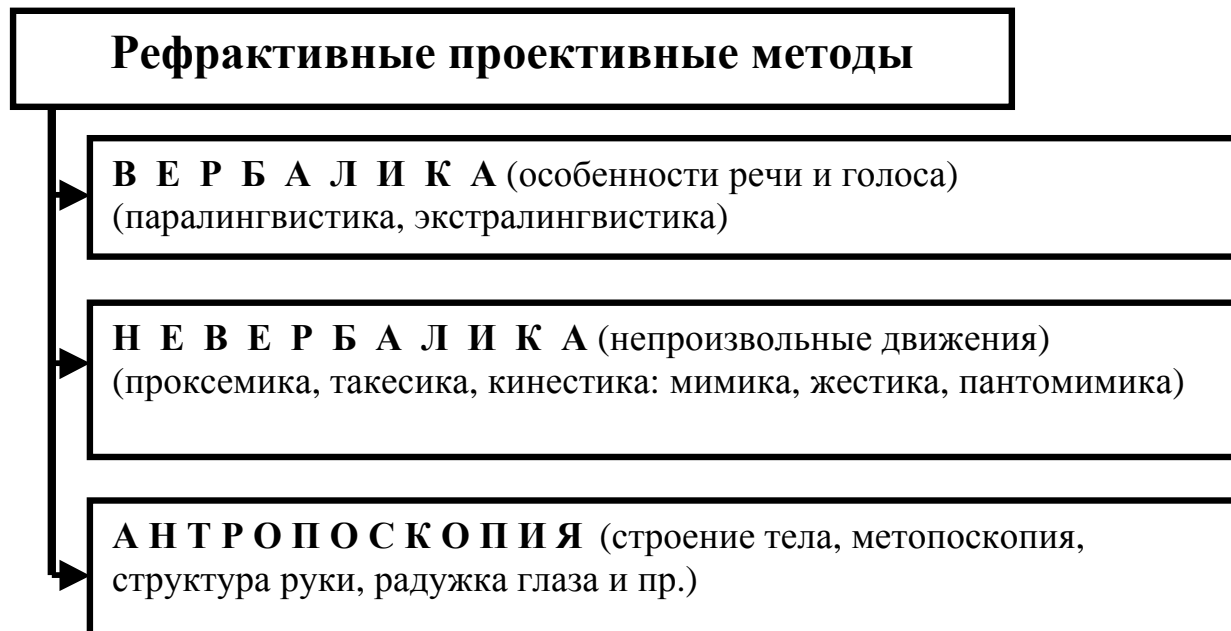
Рефрактивные проективные методы как категория была добавлена Л. Франком при последующем анализе проективных техник и составлении классификационных признаков. Она поясняет феномен, описанный Г. Олпортом как «экспрессивные» характеристики поведения. Хорошо известная ранее «миокинетическая диагностика» — техника, основанная на изучении изменений в линиях, нарисованных в соответствии с инструкцией, — может быть рассмотрена как контролируемая и строго ограниченная форма графологии. Еще один пример — Бендер-Гештальт тест. Таким образом, личностные особенности, скрытые мотивы диагност пытается выявить по тем непроизвольным изменениям, которые вносятся в общепринятые средства коммуникации, например речь, почерк, внешние поведенческие и структурно-телесные проявления.

Таким образом, *проективная рефракция* проявляется: 1) в особенностях речи (голосовые реакции на стимулы, частота, тембр, ритм произнесения слов, рече-смысловый тезаурус, паузы, особенности произношения слов и пр.), 2) в непроизвольных движениях (ритм и частота дыхания,

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. РАН / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1998.

² Большой толковый психологический словарь / под ред. Артура Ребера: в 2-х т. Т. 2. М.: ВЕЧЕ-АСТ, 2001. С. 199.

Структура и направления применения рефрактивных методов в проективной психологии

мимика, пантомимика, почерк, изменения оттенков кожи и пр.) и 3) в *строении тела* (антропоскопия, метопоскопия, хиромантия и пр.). В основу рефрактивных методов положено систематизированное наблюдение, выявление и оценка динамических и морфологических телесных изменений у испытуемых, в области вербальных, невербальных поведенческих реакций (рис. 1).

Субъект в процессе общения воспринимается другими людьми целостно. Впечатление формируется, игнорируя многие внешние содержательные факторы. На успешность или не успешность коммуникации оказывает значительное влияние лицо, тело, голос и речь субъекта. Лицо посредством мимики информирует о характере человека. Тело своими структурой, архитектурой и позами дает возможность эмоционально окрасить диалог, четко представляя личность.

Жестикуляция вызывает чувство симпатии или антипатии. Голос посредством диапазона звуковых частот, резонанса, темпа и др. параметров создает ощущение приятного или неприятного. Речь, отражая интеллект, сигнализирует об уровне развития исследуемого человека³.

Таким образом, общение осуществляется по аудио-вербальному, визуально-вербальному, кинесико-

тактильному и визуальному каналам межличностной коммуникации, которые под воздействием личности изменяются и искажаются, «благодаря» её индивидуальности. В проективном эксперименте личность или её особенности могут отражаться в этих изменениях-искажениях и ими могут быть объясняемы и интерпретированы. Аудио-вербальный (словесно-слуховой) коммуникативный канал отличается тем, что информация в процессе общения передается посредством слуха и речи: беседа, телефонные переговоры и др. Зрительный (визуально-вербальный) коммуникативный канал представляет собой восприятие письменной речи: письма, книги, инструкции, печатные издания, отчетная документация, печатные издания и др. Кинесикотактильный (двигательно-осознательный) коммуникативный канал — это рукопожатие, объятие, поцелуй, похлопывание по плечу, поглаживание (приветствие, выражение чувств) и пр. И, наконец, визуальный (зрительный) коммуникативный канал есть узнавание по одежде, национальным чертам внешности, знакам, ритуальным жестам и пр. Упростив данную схему каналов межличностной коммуникации по основанию специфики выразительных средств обмена информацией, обнаруживается два основных канала коммуникации в общении: речевой (вербальный, устный, словесный) и неречевой (невербальный).

³ Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия: методич. пособ. для менеджеров. М.: ЦМИПКС, НПК «Менеджер», 1989.

Вербальные составляющие коммуникации, которые подлежат проективному осмыслению, принадлежат, по крайней мере, двум исследовательским направлениям: паралингвистике и экстралингвистике. В состав паралингвистики входят *речевые звуковые явления*, к которым относятся: *диапазон* (широкий, узкий); *тональность* (высокая, низкая); *интонация* (слабая — подчиненность натуре, повышенного тона — сильная натура); *темп речи* (быстрый, средний, замедленный); *модуляция высоты голоса* (плавная, резкая); *ритм* (равномерный, прерывистый); *тембр* (раскатистый, хриплый, скрипучий). Объектами экстралингвистики, как исследования *неречевых выразительных качеств голоса*, являются характерные специфические звуки, возникающие в общении: смех, хмыканье, плач, шепот, вздохи и др.; разделительные звуки: кашель; нулевые звуки: паузы; звуки назализации: «хм-мм», «э-э-э» и др.⁴ Речевые и неречевые звуковые явления голоса представляют собой индикаторы состояний, эмоций, настроения, интеллекта и характера субъекта. Существуют экспериментальные и практические разработки, позволяющие утверждать, что по определенным признакам голоса можно определять не только степень истинности выдачи информации (речевой канал полиграфа), но и личностные особенности человека.

Формально-динамические особенности речи конкретного человека непосредственно связаны с его индивидуальностью. Произношение слов и различных звуков окрашено личностными особенностями субъекта и может быть выражением этих особенностей. На этом механизме построена проективная диагностика личности посредством измерения рефракции индивидуального звучания голоса.

Одним из экспериментальных путей регистрации этой индивидуальности является определение специфических особенностей речи при помощи голосового анализатора стресса. Первый образец такого прибора был разработан в 1970 году в США Э. Дектором. Принцип его действия основан на регистрации голосовых рефракций, вызванных психологической мускульной микродрожью. Микродрожь может проявляться с различной частотой в виде кратковременных колебаний или волнообразных движений работающих мышц. Амплитуда этих колебаний наибольшая, когда человек находится в спокойном состоянии, и убывает пропорционально уровню стресса. Частота колебаний, наоборот, повышается с увеличением уровня эмоционального напряжения в стрессе.

Мембраны, образующие голосовые связки, управляются тремя группами мышц, придающих им такую

форму, что воздух, проходя через них, создает звук, высота которого частично зависит от напряжения мышц. Эффект мышечной микродрожки проявляется в работе голосовых мышц и способен в небольших пределах влиять на частоту звука: происходит частотное модулирование голоса. Отклонения настолько малы, что не улавливаются человеческим ухом. Мышечные вибрации происходят в диапазоне от 7 до 15 Гц и, соответственно, в этих же пределах изменяется звучание.

В 2004 г. было проведено исследование⁵ зависимости эмоционального напряжения от личностных особенностей испытуемых с использованием голосового анализатора стресса (VSA)⁶ на смешанной выборке 27 человек. В процессе эксперимента регистрировались: числовые показатели личностных психологических характеристик по двенадцати шкалам Многофакторного личностного опросника FPI⁷ и признаки неискренности испытуемых⁸, полученных при помощи голосового анализатора стресса.

Корреляционный анализ данных показал наличие статистически значимых связей между показателями голосовых рефракций и чертами характера испытуемых (табл. 1).

Результаты исследования статистически значимо подтверждают влияние личностных характеристик человека на голосовую рефракцию, как показателя эмоциональной напряженности. Этот процесс связан с уравновешенностью, уровнем депрессивности, отношением к социальному окружению и существенно различается у мужчин и женщин. Так, высокий уровень депрессивности помогает женщинам маскировать эмоциональное напряжение (голосовая рефракция проявляется меньше), мужчинам же он только мешает. Уравновешенный мужчина легко нейтрализует голосовую рефракцию, не испытывая при этом особого стресса. Для женщин большее значение имеет уровень агрессивности по отношению к социальному окружению: чем враждебнее она настроена, тем легче ей скрыть эмоциональное напряжение.

⁵ Черников А.Ю. Влияние индивидуальных свойств личности на уровень эмоционального напряжения, в ходе его измерения аппаратными средствами. ВКР / науч. рук. И.Н. Носс. М.: МГИ, 2004.

⁶ Компьютерная программа «Анализатор психофизиологического напряжения» ELLOGRAF v.0.5f.

⁷ Шкалы: невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, открытость, экстраверсия-интроверсия, маскулинность-фемининность.

⁸ Количество правильных определений наличия лжи (ПОН), количество правильных определений отсутствия лжи (ПОО), количество ложных тревог (ЛТ) и количество ошибочных пропусков (ОП).

⁴ Панкратов В.Н. Культура общения офицера: методич. пособ. М., 1989.

Связь особенностей звучания речи и личностных показателей*

Номер шкалы	Ситуации анализа					
	ПОН			ПОО		
	Мужчины	Женщины	Общий	Мужчины	Женщины	Общий
I-Невротичность					-0,50	
II-Спонтанная агрессивность				-0,53	-0,57	-0,48
III-Депрессивность	0,48	-0,45			-0,49	
IV-Раздражительность				-0,41	-0,49	-0,45
V-Общительность						
VI-Уравновешенность	-0,53					
VII-Реактивная агрессивность		-0,51		-0,46	-0,43	
VIII-Застенчивость					-0,43	
IX-Открытость						
X-Экстраверсия – интроверсия				-0,42	-0,56	-0,48
XI-Эмоциональная лабильность				-0,51	-0,60	-0,56
XII-Маскулинность – фемининность					0,46	
Номер шкалы	Ситуации анализа					
	ЛТ			ОП		
	Мужчины	Женщины	Общий	Мужчины	Женщины	Общий
I-Невротичность		0,50				
II-Спонтанная агрессивность	0,53	0,57	0,48			
III-Депрессивность		0,49		-0,48	0,45	
IV-Раздражительность	0,41	0,49	0,45			
V-Общительность						
VI-Уравновешенность				0,53		
VII-Реактивная агрессивность	0,46	0,43			0,51	
VIII-Застенчивость		0,43				
IX-Открытость						
X-Экстраверсия – интроверсия	0,42	0,56	0,48			
XI-Эмоциональная лабильность	0,51	0,60	0,56			
XII-Маскулинность – фемининность		-0,46				

* В таблицу помещены показатели коэффициентов корреляции на уровне статистической значимости при $p < 0.05$.

Практически все шкалы, имеющие отношение к структуре темперамента и, как следствие, к эмоциональным свойствам личности напрямую влияют на способность человека избегать голосовой рефракции, маскируя ее «помехами». Как у мужчин, так и у женщин на увеличение голосовой рефракции влияют: спонтанная и реактивная агрессивность, выражающиеся, соответственно, в импульсивном поведении и в агрессии по отношению к социальной среде; эстравертированность личности; эмоциональная лабильность, выражающиеся в неустойчивости эмоционального состояния, легкой возбудимости, частых сменах настроения

и пр. У женщин также имеют большое значение высокие уровни невротизации, раздражительности, депрессии, застенчивости, феминизма.

Более поздние исследования⁹ подтверждают эти заключения, внося дополнения к конкретным результатам. В частности, изменение голосовой компоненты в стрессе,

⁹ Носс И.Н. К вопросу о влиянии индивидуальных особенностей человека на качество тестирования на полиграфе // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 7. С. 98-100.

регистрирующееся при помощи изменения частотной модуляции голоса и времени ответа (реакции) на вопрос, значимо соотносится с уровнем импульсивности личности. Так у испытуемых, имеющих высокие показатели по шкале психопатии СМИЛ, наблюдается снижение тональности голоса и повышение скорости произнесения ответа. У психастеников интровертированного типа с преобладанием функций симпатического отдела вегетативной нервной системы (механизмов внутреннего возбуждения нервных импульсов, которые в стрессовой ситуации блокируют внешний сигнал) повышается частотная модуляция и замедляется речь.

На основании вышесказанного можно сделать обобщающий вывод о том, что, без всякого сомнения, личностные характеристики человека имеют значимое влияние на уровень эмоционального напряжения, выражающегося в голосовых рефракциях человека. Поэтому голосовая рефракция может быть использована в качестве полноценного проективного признака в процессе диагностики личности.

Динамические проявления проективной рефракции в движениях и действиях. Неречевой канал (невербалика) общения является, пожалуй, основным звеном в цепи взаимопонимания между субъектами. Он включает более 700 тысяч мимических, жестовых движений тела, структурно-телесных и телесно-пространственных признаков, что значительно больше, чем слов в любом языке. Более того, важность невербального канала коммуникации определяется его непосредственной связью с физиологией человека. Отсюда, он может сигнализировать об истинном состоянии субъекта, так как основан на рефлекторной базе. Исследования показывают, что в структуре информационного обмена между людьми 7% составляют слова, 38% — звуки и интонации, и неречевые признаки — 55%.

К основным компонентам невербалики относятся: расположение людей в пространстве (область исследования проксемики), прикосновения в процессе общения (такесика), внешнее проявление эмоций (кинестика как мимика, жестика и пантомимика) и т.д. Особое положение в данной системе занимает графология, которая посредством регистрации признаков почерка человека (графических рефракций) может выявлять и обозначать его личностные характеристики.

Проксемика, изучающая пространственное расположение людей в процессе взаимодействия, полагает, что человек как представитель животного мира, имеет свою территорию, воздушное пространство, которые как бы являются продолжением тела. Вторжение в границы этого пространства другого живого существа воспринимается им как покушение на собственное «Я». Американский антрополог Э. Холл, — основоположник

исследований в области территориальных потребностей человека, выявил наличие *четырёх зон межличностного пространства*¹⁰. Нарушение границ любой из зон предполагает, с одной стороны, изменение отношений между людьми, а с другой, может являться причиной конфликта. Рассмотрение зон коммуникации в рамках проективной психологии может происходить как выявление и оценка некоего личностного свойства, характеристики человека, усвоившего и присвоившего эту норму как свою. Например, деревенский житель, в отличие от городского, всегда держит большую разговорную дистанцию во время диалога. Один человек позволяет нарушать дистанцию, это не вызывает у него раздражения, а другой — нет. То есть, личная дистанция (зона) коммуникации может выступать неким сигналом оценки или проекцией личностных особенностей.

Статической характеристикой и в то же время проективным признаком в процессе диагностики человека является *оценка осанки, позы во время выполнения какой-либо работы, тестов, скорости движений, частоты дыхания, спонтанных высказываний, характера вопросов и уточнений инструкции* и др. Эти признаки дают возможность судить об общей установке или настроении субъекта. Например, испытуемый во время выполнения тестов может проявить, по крайней мере, две разные тенденции поведения. Одна отражает стремление индивида как бы «отгородить» себя от задания («дистанция»), а другая — полностью участвовать в процессе обследования («вовлечённость»)¹¹. «Дистанция» проявляется в вербальной и (или) невербальной форме. Вербализация «дистанции» может заключаться в признаках замешательства и избегания самостоятельных действий, тем самым, перекладывания ответственности на психолога. Вопросы: «Как мне это сделать?», «Для чего — этот тест?» и другие — направлены на то, чтобы субъект оставался вне ситуации. Невербальная «дистантная» тенденция характеризуется манерой

¹⁰ Интимная зона (15-45 см.), для которой характерны доверительность, негромкий голос, тактильный контакт (прикосновение), — это зона близких, хорошо знакомых людей, нарушение которой ведёт к определенным физиологическим изменениям в организме: учащению сердцебиения, повышенное выделение адреналина, прилив крови к голове и др. Личная (персональная) (45-120 см.) зона общения с друзьями, коллегами предполагает визуальный контакт. Социальная (120-400 см.) зона — это пространство проведения совещаний, собраний, преподавания и др. форм общения для малознакомых людей. Публичная (свыше 4 метров) зона — это общения на лекции, собрании или митинге. См.: Штангль А. Язык тела. Баку, 1992. С. 35-36.

¹¹ Кэдис А.И. Рисование пальцами как проективный метод // Проективная психология. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. С. 361-362.

поведения субъекта. Он может держаться от бланков с тестами на большом (насколько это возможно) расстоянии, либо он может держать руку за спиной, либо использовать карандаш, ручку или другие инструменты как будто они не нужны. «Дистантная» тенденция может также выражаться в суетливом, беспорядочном движении рук, быстром переключении внимания, неловкостью в движениях, в попытках манипуляции или использования стереотипного поведения (например: рисование геометрических фигур на бланке) и др. «Дистантность» снижается по степени роста мотивации человека к обследованию. Сама «дистантность» имеет различную глубину собственной мотивации. Это может быть и инфантильный негативизм, и осторожность, и неудовлетворенность, и даже прямая враждебность. «Вовлеченность» в отличие от «дистантности» характеризуется готовностью испытуемого сразу же погрузиться в процесс тестирования. В жестах, мимике, позах — в движениях всего тела, в репликах при проявлении тенденции «вовлеченности» просматривается выражения гнева или восторга, к ритмичным движениям присоединяются ладони, плечи и спина. Мотивация тенденции «вовлеченности» может представляться стремлением к удовольствию и удовлетворению или проявлениями враждебности и агрессии.

Наблюдение за поведением испытуемых во время тестирования предоставляет уникальную возможность получения дополнительных интерпретационных признаков для анализа результатов исследования.

Психографологический анализ почерка представляет собой проективную динамическую рефрактивную методику психологического анализа рукописного текста, воспроизведённого испытуемым. При помощи методики выявляются характерологические особенности личности испытуемого посредством проекции его индивидуальных особенностей на продукт графической деятельности.

С помощью этого метода диагностика осуществляется путем оценки целостной личности на социальном, психологическом и соматическом уровнях. В частности, К. Махвер отмечала, что *социальные аспекты* присущи и графике. «Мы никуда не можем деться от соматической закреплённости наших желаний, конфликтов, компенсаций и социальных установок. Этот факт находит подтверждение в феномене самопроекции... Источником психических данных являются символические ценности... В графической продукции мы видим, как из общего, основанного на личном опыте, «багаже» индивида образуется уникальный паттерн движения и идеи»¹². В «Философии общего дела» известный русский

мыслитель Н.Ф. Федоров, исследуя общие признаки почерка людей в разные исторические эпохи, указывал, что «формы букв говорят гораздо более слов, искреннее их», почерк является «графическим изображением духа времени», а его анализ «имеет целью определять не характер лиц, а характер обществ, степень их возвышения или падения»¹³. Н.Ф. Федоров усмотрел в графических особенностях почерка людей разных эпох отражение настроения и динамики развития общественного духа в связи с изменением социальных отношений. Он выдвинул гипотезу о проявлении черт «готического» стиля письма, «скорописи» нового и «стенографии» новейшего времён¹⁴.

Как отмечает Е.С. Романова, в почерке отражаются структура и черты личности, её характерологические особенности, индивидуальный жизненный опыт, эмоции и мотивация человека. Психографологическая информация «в значительной мере несет на себе отпечаток личности: ее настроения, состояния, чувства, особенности представления, отношения и т.д.», в которой «остается что-то специфически индивидуальное»¹⁵. Графические признаки почерка соотносятся с акцентуациями характера по К. Леонгарду, шкалами ММРП или факторами известного опросника Р. Кеттелла¹⁶. Существует ряд исследований¹⁷, в которых, по выражению К. Махвер, посредством «клинической проницательности» результаты диагностики отражают черты личности и особенности поведения людей.

Символика графического изображения отражает особенности самопрезентации человека, как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. В графическом образе человек выражает свои психологические проблемы, так как сфера бессознательного оказывает своё влияние также и на его моторику, с помощью которой выполняется реальное действие. Рефлексия, видимо, осуществляется на уровне содержания, но не формы изображения, то есть человек, как правило, осознает

¹³ Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М.: Мысль, 1982. С. 82.

¹⁴ Там же. С. 82-84.

¹⁵ Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001. С. 5.

¹⁶ См.: Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001; Романова Н.М. Тест «Рисунок мужчины и женщины» // Журн. Прикл. психол. 2004. № 3. С. 38-44.

¹⁷ См.: Игнаткин В.Н. Исследование валидности графического теста К. Коха (рисунок дерева) / В.Н. Игнаткин, И.Н. Носс // Психологическое обозрение. 1998. № 2. С. 20-25; Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001 и др.

¹² Махвер К. Проективный рисунок человека. М.: Смысл, 2000. С. 8-9.

то, что изображается, но не то, как это изображается. Данное положение кладется в основу утверждения о том, что психолог, работая в рамках проективной психологии, через форму способен видеть содержание.

В рамках развития проективных графологических идей разработана методика психографологического анализа почерка (ПАП)¹⁸, которая основана на исследованиях ряда авторов¹⁹, и формализована для удобства и ускорения диагностики. Использование автоматизированных вариантов методики ПАП в личностно-профессиональной экспертизе персонала показало их эффективность и согласованность с личностными и проективными тестами, в частности с ММРІ, теста цветовых выборов М. Люшера, теста Л. Сонди²⁰ и др. Коэффициент согласованности составил 0.6 — 0.7.

В процессе проективной психодиагностики личность исследуется целостно. Существуют некие *целостные диагностические программы*, которые позволяют выявлять и оценивать комплексные рефракции. Такую методику комплексного оценивания по внешним динамическим признакам представляет собой диагностика самопрезентации человека в процессе коммуникации, восприятия каких-либо событий или стимулов. Поведенческие характеристики, в основе которых лежат под-сознательные системы, определяются, исходя из «стратегий» поведения человека²¹. Модальность стратегии поведения определяется «ведущей системой» познания. У различных людей доминируют разные познавательные системы, которые проявляются посредством индивидуальных «репрезентативных систем». К ведущим познавательным системам относят: визуальную, аудиальную, кинестетическую и дигитальную (интеллектуальную). Оценка каждой системы может производиться посредством «ключей доступа», критериев репрезентативной системы. Критерии имеют свои признаки. Величина развития или проявления признака может быть определена как показатель (в номинативном или численном значениях — в зависимости от шкалы измерения).

¹⁸ Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала: учеб.-методич. пособ. для студентов и практических психологов. М.: Психотерапия, 2009. С. 403-408.

¹⁹ См.: Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность. Способ определения характера по почерку // Тайны личности. М.: Келвори, 1994. С. 329-413; Моргенштерн И. Психографология. Наука для определения внутреннего мира человека по его почерку. СПб.: Питер, 1994; Тайны почерка. Шаг за шагом / авт.-сост. В. Надеждина. Минск: Харвест, 2009 и др.

²⁰ Szondy L. Lehrbuch der experimentellen Tribdiagnostik. Bern; Stuttgart, 1960.

²¹ Бендлер Р. Из лягушек — в принцы. Нейролингвистическое программирование / под ред. С. Андреаса; Пер. с англ. / Р. Бендлер, Д. Гриндер. Новосибирск: изд-во НГУ, 1992.

Важнейшим ключом доступа является движение глаз испытуемого после заданного вопроса. Реакция глаз человека основывается на психофизиологическом рефлексе и слабо поддается сознательной коррекции. М. Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» образно описал процесс отражения мыслительной деятельности в движении глаз. «Язык может скрыть истину, а глаза — никогда! Вам задают внезапный вопрос, вы даже не вздрагиваете, в одну секунду вы овладеваете собой и знаете, что нужно сказать, чтобы укрыть истину, и весьма убедительно говорите, и ни одна складка на вашем лице не шевельнется, но, увы, встревоженная вопросом истина со дна души на мгновение прыгает в глаза, и все кончено. Она замечена, а вы пойманы!»²². Систематичность движения глаз делает паттерны их движений надежным каналом доступа. При постановке различного рода вопросов большинство реакций подтверждают доминирование того или иного типа протекания мыслительного процесса у конкретного человека. К другим каналам или ключам-доступа к оценке стратегии поведения человека в коммуникации относятся: изменение дыхания, цветовых оттенков кожи, мускульное напряжение, тональность и темп речи, жестикуляция и частота употребления слов в речи²³.

Таким образом, выявление доминирующей репрезентативной системы позволяет сделать выводы о личностных особенностях испытуемого. Во-первых, при доминировании *визуальной* репрезентативной системы человек отличается склонностью ко всему красивому. Он аккуратен, замечает и реагирует на внешние атрибуты обстановки, склонен к четкости, к привычному внешнему порядку вещей, употребляет чаще слова, связанные со зрительными образами или внешними раздражителями. Внешне это тип художавого человека. Он больше «видит», чем «слышит» или «чувствует». Во-вторых, при доминирующей *звуковой/слуховой* репрезентативной системе человек активно вслушивается в мир. На его настроение больше действуют звуки, чем внешние атрибуты. Это тип музыканта, композитора. В-третьих, при ведущей *кинестетической* репрезентативной системе человек внешне, как правило, полноват. Любит удобства. Сидит развалившись. Все принимает посредством вкуса, запаха, осязания. При доминирующей *дигитальной (интеллектуальной)* репрезентативной системе человек четко подчиняется

²² Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Минск: Мастацкая літаратура, 1988. С. 436.

²³ Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала: учеб.-методич. пособ. для студентов и практических психологов. М.: Психотерапия, 2009. С. 124-127.

логике. Это — мыслитель и интеллектуал. Возможны различные сочетания репрезентативных систем.

В качестве итога следует подчеркнуть, что наблюдение, являясь основным исследовательским инструментом, в тоже время представляет собой сильный корректирующий метод. Он даёт возможность валидизировать применяемые тестовые и экспериментальные средства, обобщить полученную психологическую информацию и сделать верный диагностический вывод.

Статические проявления рефракции во внешнем облике человека. Признаки строения тела человека, его внешнего облика в истории практической диагностики личности довольно активно используются в рамках нетрадиционной психологии. Хотя существует множество доказательств рассмотрения внешних проявлений личности как экспериментальных деяний, в настоящее время эти исследования остаются вне поля психологической науки.

Поэтому антропоскопия рассматривается нами не более как научная попытка обобщения методических подходов к изучению морфологических телесных признаков человека, сигнализирующих или отражающих его личностные особенности. К таким признакам можно отнести конституцию (строение) тела, расцветку радужки глаза, черты и формы лица, форму и особенности руки и пр.

Исследование личностных и поведенческих особенностей человека начинается с *оценки его внешнего облика*. Немецкий психиатр и психолог Эрнст Кречмер²⁴ выявил эмпирическую связь *строения тела* человека с проявлением его характерологических особенностей. В. Шелдоном²⁵ была предпринята попытка установить соответствие между типом личности и телосложением. Они определили, по крайней мере, три конститутивных типа строения человеческого тела. Это — астенический (экторморфное телосложение), атлетический (мезоморфное телосложение) и пикнический (эндоморфное телосложение) типы. Э. Кречмер отмечал, что маниакально-депрессивные заболевания характерны для пикнического типа, а шизоидные тенденции — для астено-атлетического. АР. Бернс подчёркивал, что мезоморфное телосложение воспринимается другими людьми в основном благоприятно, в то время как эндоморфное и эктоморфное вызывают, как правило, неблагоприятное отношение²⁶.

²⁴ Кречмер Э. Строение тела и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 219-248.

²⁵ Шелдон У.У. Разнообразие темпераментов. Психология конституциональных различий // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 252-262.

²⁶ Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.

Под *метопископией*²⁷ понимаются эмпирические наработки в области исследования черт и форм лица человека и его изменения. То есть, метопископия как наука, изучающая физиономию человека (физиогномика), включает в свою структуру как статические или морфологические признаки строения лица, так и мимические его изменения²⁸.

Физиогномика как практика имеет богатую историю. Нет ни одного даже невежественного народа, ни одного первобытного языка, которые не выразили бы в какой-нибудь поговорке результатов примитивных опытов угадывания. Первые зачатки этой науки были разбросаны в произведениях великих мыслителей. Джованни Баттиста Де Лапорта отмечал, что физиогномика (физиогномика) сложилась от естественных начал. Философ Клеант часто утверждал, согласно с Зеноном, что по лицу можно узнавать характер²⁹. Пифагорейцы³⁰ поставили за правило — не принимать никого в число своих учеников, прежде чем не убедятся по ясным признакам, по выражению лица и всей внешности претендента, в его способности к наукам. Они утверждали, что природа устраивает тело сообразно с качествами души и снабжает ее такими орудиями, какие для нее необходимы, что она на теле чертит нам образ души, — короче, что первое служит своего рода пробой для второй. У Платона читаем, что Сократ никого не допускал философствовать, не убедившись в его способности к тому по исследованию лица. Аристотель написал книгу о физиогномии. Никеций в XVII в., посвятив много времени физиогномике, ссылается в своих сочинениях на 129 авторов. В их числе: святых — Амвросия, Григория Великого, Григория Назианского, Григория Нисского, Иеронима, Августина, Петра Дамиенского, Фому Аквината; философов и богословов — Аристотеля, Платона, Кардана, Сенеку, Тертуллиана; историков — Ксенофонта, Страбона, Плутарха, Тацита; поэтов — Аристофана, Ювенала, Лукиана, Люциана, Марциала, Петрония; натуралистов и врачей — Аверроэса, Авиценну, Гипократа, Цельса, Галена и Плиния.

Из всех исследователей метопископии XVII в. Де Лапорта (De La Porta) пользовался наибольшей известностью. Он разработал ряд методов изучения физиогномики, стараясь выяснить, каким образом по «темпераменту всего тела» можно угадывать нравы и характер человека. XVIII столетие в метопископии отмечено активными око-

²⁷ Этот термин значит буквально: лицезрение, т.е. «исследование, изучение лица». — Пер.

²⁸ Мантегацца П. Физиогномика и выражение чувств. М.: Профит Стайл, 2011. С. 38-39.

²⁹ Клеант — один из учеников Зенона, основателя стоической философии, жившего от 336-264 гг. до н.э.

³⁰ Шопенгауэр А. Введение в философию // Об интересном. М.: Олимп, 1997. С. 40.

лонаучными взглядами *Лафатера*, в 1772 г. выпустившего в свет труд объемом 600 страниц, который позже окрестили «*Библией физиономики*»³¹. XIX в. в метопископии отмечен доминантой естественнаучных воззрений. Физиолог *Чарльз Белль* издал в 1806 г. книгу об анатомии и философии выражения — сочинение, составляющее эпоху в истории мимики. Доктор Бургес изучал причины покраснения лица под влиянием различных чувств. В 1862 г. вышли два издания труда *Дюшенна* о механизме лица. Французский анатом *Грасиоле* читал в Сорбонне публичный курс о выражении лица, где заявлял о том, что ощущение, воображение и даже самая мысль, как бы ни была она возвышенна или отвлеченна, не действуют без того, чтобы не вызывать соответствующего чувства, и это чувство отражается непосредственно, симпатически, символически или метафизически, во всех сферах внешних органов, которые и выражают его так или иначе. *Герберт Спенсер* и некоторые другие психологи позитивной школы собрали ценные наблюдения над некоторыми выражениями лица человека. Но только *Ч. Дарвину* принадлежит честь первого применения нового метода изучения мимики человека и животных.

В 30-х годах XX столетия в силу тогдашних социальных кризисов она подверглась мощному теоретико-экспериментальному удару со стороны критиков антропо-физиогномических опытов *Чезаре Ломброзо*. *Ч. Ломброзо* был обвинён в расизме, а физиогномика была накрепко связана с нацистской идеологией. Но тысячелетия существования практики физиогномики даёт нам право вспомнить о ней³².

Таким образом, в настоящее время в физиогномике резко разграничиваются, с одной стороны, изучение человеческого лица в смысле анатомическом, антропологическом, а, с другой стороны, — изучение выражений

и мимики. В психологическом смысле по отношению к практическому применению и то и другое представляет особый интерес для диагноста.

Физиогномическая оценка личности (ФОЛ)³³ представляет собой методику психологического анализа черт лица человека, составленную на основе изучения исторического опыта физиогномических наблюдений. Процедура оценки заключается в выборе внешних признаков лица человека, и подбора из текстового материала методики ФОЛ соответствующих им характерологических черт. Оценка черт лица испытуемого может проводиться непосредственно в ходе собеседования с клиентами, а также по его фотографии или видеоматериалам. Как правило, физиогномическая оценка осуществляется наблюдателем при помощи определённой схемы, где обозначены основные точки-позиции наблюдения. Психолог своё наблюдение строит в соответствии с ней, просматривая в начале форму головы, затем особенности формы глаз, далее — лба, носа и т.д. В процессе беседы и проведения обследования наблюдаются основные ярко выраженные внешние признаки человека, которые сразу «бросаются в глаза». Детальное исследование признаков можно осуществлять, изучив соответствующую литературу по физиогномике. Безусловно, следует помнить о том, что полученные физиогномические наблюдения получают верификацию только в сопоставлении с результатами применения других психодиагностических средств.

В заключении следует отметить, что поведенческие и морфологические рефракции в рамках проективной диагностики представляют собой довольно богатый материал для целостной оценки личности. В совокупности с другими диагностическими процедурами позволяют достоверно оценивать личностные характеристики испытуемых и учитывать их в работе с персоналом.

Список литературы:

1. Бендлер Р. Из лягушек — в принцы. Нейролингвистическое программирование / под ред. С. Андреаса; Пер. с англ. / Р. Бендлер, Д. Гриндер. Новосибирск: изд-во НГУ, 1992.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
3. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и личность. Способ определения характера по почерку // Тайны личности. М.: Келвори, 1994. С. 329-413.

³¹ Essai sur la physiognomonie, destinee faire connaitre l'homme et a le faire aimer. (Опыт физиономики, предназначенный для того, чтобы познать человека и полюбить его.)

³² Мантегацца П. Физиогномика и выражение чувств. М.: Профит Стайл, 2011. 448 с.; Мар Тимоти Т. Китайская физиогномика. Мериленд, 1974 // Физиогномика. Библиополис, 1993. 131 с.; Разроев Э. Зеркало души // Тайны личности. М.: Келвори, 1994. С. 265-326; Хигир Б.Ю. Физиогномика. М.: Астрель: АСТ: Полиграфиздат, 2010. 638 с.; Роузтри Р. Менталист. Чтение по лицам: искусство видеть людей насквозь / М.: Эксмо, 2011. 400 с.

³³ Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала: учеб.-методич. пособ. для студентов и практических психологов. М.: Психотерапия, 2009. С. 403-408.

4. Игнаткин В.Н. Исследование валидности графического теста К. Коха (рисунок дерева) / В.Н. Игнаткин, И.Н. Носс // Психологическое обозрение. 1998. № 2. С. 20-25.
5. Кречмер Э. Строение тела и характер // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 219-248.
6. Кэдис А.И. Рисование пальцами как проективный метод // Проективная психология. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. С. 361-362.
7. Мантегацца П. Физиогномика и выражение чувств. М.: Профит Стайл, 2011. 448 с.
8. Мар Тимоти Т. Китайская физиогномика (Мериленд, 1974) // Физиогномика. Библиополис, 1993. 131 с.
9. Маховер К. Проективный рисунок человека. М.: Смысл, 2000. 154 с.
10. Моргенштерн И. Психографология. Наука для определения внутреннего мира человека по его почерку. СПб.: Питер, 1994. 351 с.
11. Носс И.Н. К вопросу о влиянии индивидуальных особенностей человека на качество тестирования на полиграфе // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 7. С. 98-100.
12. Носс И.Н. Профессиональная психодиагностика: психологический отбор персонала: учебн.-методич. пособ. для студентов и практических психологов. М.: Психотерапия, 2009.
13. Разроев Э. Зеркало души // Тайны личности. М.: Келвори, 1994. С. 265-326.
14. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. СПб.: Речь, 2001. 416 с.
15. Романова Н.М. Тест «Рисунок мужчины и женщины» // Журн. Прикл. психол. 2004. № 3. С. 38-44.
16. Роузтри Р. Менталист. Чтение по лицам: искусство видеть людей насквозь. М.: Эксмо, 2011. 400 с.
17. Тайны почерка. Шаг за шагом / авт.-сост. В. Надеждина. Минск: Харвест, 2009. 415 с.
18. Хигир Б.Ю. Физиогномика. М.: Астрель: АСТ: Полиграфиздат, 2010. 638 с.
19. Шелдон У.У. Разнообразие темпераментов. Психология конституциональных различий // Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 252-262.
20. Штангль А. Язык тела. Баку, 1992.

References (transliteration):

1. Bendler R. Iz lyagushek — v printsy. Neyrolingvisticheskoe programmirovaniye / pod red. S. Andreasa; Per. s angl. / R. Bendler D. Grinder. Novosibirsk: izd-vo NGU, 1992.
2. Berns R. Razvitiye Ya-kontseptsii i vospitanie. M.: Progress, 1986.
3. Zuev-Insarov D.M. Pocherk i lichnost'. Sposob opredeleniya kharaktera po pocherku // Tayny lichnosti. M.: Kelvori, 1994. S. 329-413.
4. Ignatkin V.N. Issledovanie validnosti graficheskogo testa K. Kokha (risunok dereva) / V.N. Ignatkin, I.N. Noss // Psikhologicheskoe obozrenie. 1998. № 2. S. 20-25.
5. Krechmer E. Stroenie tela i kharakter // Psikhologiya individual'nykh razlichiy. Teksty / Pod red. Yu.B. Gippenreyter, V.Ya. Romanova. M.: Izd-vo MGU, 1982. S. 219-248.
6. Kedis A.I. Risovanie pal'tsami kak proektivnyy metod // Proektivnaya psikhologiya. M.: EKSMO-PRESS, 2000. S. 361-362.
7. Mantegatstsa P. Fiziognomika i vyrazheniye chuvstv. M.: Profit Stayl, 2011. 448 s.
8. Mar Timoti T. Kitayskaya fiziognomika (Merilend, 1974) // Fiziognomika. Bibliopolis, 1993. 131 s.
9. Makhover K. Proektivnyy risunok cheloveka. M.: Smysl, 2000. 154 s.
10. Morgenshtern I. Psikhografologiya. Nauka dlya opredeleniya vnutrennego mira cheloveka po ego pocherku. SPb: Piter, 1994. 351 s.
11. Noss I.N. K voprosu o vliyaniy individual'nykh osobennostey cheloveka na kachestvo testirovaniya na poligrafe // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. 2010. № 7. S. 98-100.
12. Noss I.N. Professional'naya psikhodiagnostika: psikhologicheskiiy otbor personala: Ucheb.-metodich. posob. dlya studentov i prakticheskikh psikhologov. M.: Psikhoterapiya, 2009. S. 403-408.
13. Razroev E. Zerkalo dushi // Tayny lichnosti. M.: Kelvori, 1994. S. 265-326.
14. Romanova E.S. Graficheskie metody v prakticheskoy psikhologii. SPb: Rech', 2001. 416 s.
15. Romanova N.M. Test «Risunok muzhchiny i zhenshchiny» // Zhurn. Prikl. psikhol. 2004. № 3. S. 38-44.
16. Rouztri R. Mentalist. Chtenie po litsam: iskusstvo videt' lyudey naskvoz'. M.: Eksmo, 2011. 400 s.
17. Tayny pocherka. Shag za shagom / avt.-sost. V. Nadezhkina. Minsk: Kharvest, 2009. 415 s.
18. Khigir B.Yu. Fiziognomika. M.: Astrel': AST: Poligrfizdat, 2010. 638 s.
19. Sheldon U.U. Raznoobrazie temperamentov. Psikhologiya konstitutsional'nykh razlichiy // Psikhologiya individual'nykh razlichiy. Teksty / Pod red. Yu.B. Gippenreyter, V.Ya. Romanova. M.: Izd-vo MGU, 1982. S. 252-262.
20. Shtangl' A. Yazyk tela. Baku, 1992.